

Взвешивая на ладони кошелёк, Ло Юй с нескрываемой насмешкой смотрел на парня по имени Ху Эр. «Украл мои деньги, да ещё и вздумал права качать, — думал он. — Ну, теперь, когда улики налицо, поглядим, как ты запоёшь».

Увидев, что Ванцай выхватил кошель, Ху Эр окончательно растерялся. Когда пёс только вцепился в него, он вопил на всю улицу, требуя возмещения, — ведь был уверен, что сработал чисто. Кто же знал, что эта мелкая животина окажется такой пронырливой? Признаться в краже сейчас означало не только зря терпеть боль от укусов, но и прямую дорогу в лапы правосудия.

Стиснув зубы, Ху Эр решил идти до конца.

Честно говоря, с головой у этого парня было не всё в порядке. Семья его бедностью не страдала, да только родители были на редкость несправедливы: из троих сыновей они души не чаяли в старшем и баловали младшего, а Ху Эру, среднему, вечно доставались лишь холодные взгляды да пощёлки. Женился он тоже неудачно — на сварливой бабе, которая вечно пилила его за никчёмность и малый заработок, из-за чего она, мол, не может поднять головы перед невестками.

Ху Эр копил обиды и на родителей, и на жену, но внешне оставался всё тем же безответным и покорным малым. Гнев свой он прятал глубоко внутри.

Однажды, в очередной раз получив нагоняй от супруги, он в расстроенных чувствах брёл по улице и случайно столкнулся с прохожим. Ху Эр уже готов был взорваться, как вдруг заметил: у того выпал кошелёк. Дождавшись, пока незнакомец скроется из виду, он подобрал находку и в укромном местечке пересчитал монеты. Денег оказалось немало. И когда он их тратил, то впервые в жизни ощутил ни с чем не сравнимое удовлетворение.

Поскольку все семейные сбережения были в руках родителей, а законных способов заработать Ху Эр не знал, он решил промышлять воровством. Так его взгляд и упал на Ло Юя. Во-первых, он видел, что торговля закусками идёт бойко; во-вторых, малец казался лёгкой добычей — такой побоится поднимать шум, даже если поймает за руку. Кто же знал, что всё обернётся таким скандалом?

Превозмогая боль, он с трудом поднялся на ноги, пытаясь вызвать жалость у толпы:

— Почтенные! Посмотрите, что творится! Этот мальчишка не только натравил на меня своего зверя, но и отобрал мой кошелёк! Будьте свидетелями, добрые люди, помогите восстановить справедливость!

Ло Юй лишь закатил глаза. Вот ведь наглец — валит с больной головы на здоровую!

Юэ-нян, наконец придя в себя после недавней суматохи, тут же загородила мальчика собой:

— Этот кошелёк принадлежит моему молодому господину! Как у тебя язык поворачивается так нагло врать?

— Хочешь сказать, я украл его у твоего хозяина? — Ху Эр разыграл глубочайшее оскорбление, демонстрируя дыры на своём новом ватном кафтане, прокушенном Ванцаем. — Этот кафтан только вчера сшит, по одной ткани видно, что в деньгах я не нуждаюсь. А ты — служанка, понятно, что будешь подпевать своему господину. Вы же заодно!

Достаток — вовсе не гарантия честности. Даже в современном мире богачи порой воруют в супермаркетах ради адреналина или из-за психологических расстройств. К тому же новый кафтан ровным счётом ничего не доказывал: воры частенько одеваются с иголки, чтобы не выделяться в толпе и сойти за приличных клерков.

Кошелёк был его, и сколько бы этот вор ни распинался, правда оставалась правдой.

Ло Юй-то это понимал, а вот зеваки — нет. Они в растерянности переглядывались: если пёс покусал Ху Эра и отобрал деньги, то виноват юный господин; если же Ху Эр украл кошель, то укусы — лишь справедливое наказание.

Толпа разделилась. Одни галдели, обвиняя мальчика в жестокости, другие резонно замечали, что собака просто так не кинется. Нашлись и те, кто покупал у Ло Юя закуски — они в один голос твердили, что такой вежливый малый на разбой не способен.

Ло Юй окончательно вышел из себя. Он подскочил к Ху Эру и с размаху ударил его кошельком:

— Ах ты, ворюга, ещё и вымогать вздумал? Пятьдесят лянов ему подавай? Или сразу сто? Да я тебя сейчас этими деньгами зашибу!

Ванцай, почуввав настрой хозяина, снова бросился в атаку.

Ху Эр не ожидал, что мальчишка перейдёт к делу без лишних слов. Получив пару раз по физиономии, он снова ощутил на ноге зубы щенка и взвыл от боли — Ванцай едва не вырвал клоч мяса.

Не желая доводить до смертоубийства, Ло Юй отозвал пса и холодно бросил:

— Раз ты утверждаешь, что кошелёк твой, ответь: сколько в нём серебра и сколько медных монет?

— Я... я каждый день ношу с собой уйму денег, разве упомнишь каждую медяшку? — Ху Эр, обливаясь холодным потом, продолжал упрячиться. — Думаешь, ты сам точно знаешь, сколько там?

Сказав это, он снова попытался настроить толпу против мальчика:

— Люди добрые! Этот щенок натравил на меня пса, разорвал ногу, а платить не хочет! Я бы прямо сейчас потащил его к судье, да рана больно тяжкая, надо к лекарю... Ладно уж, повезло ему на этот раз. — Он злобно зыркнул на Ло Юя. — Отдавай кошель по-хорошему, и я забуду об этом деле. Иначе пеняй на себя — уездный глава быстро тебе палок пропишет!

Некоторые сердобольные прохожие начали поддакивать, уговаривая Ло Юя дать парню денег на лекаря.

Юэ-нян, услышав про суд, не на шутку испугалась, но всё же продолжала защищать хозяина:

— Это кошелёк нашего господина! Это он украл деньги! Даже если пойдём к главе, палок получит этот вор...

Ло Юй жестом прервал её и громко объявил:

— Ну что ж, идём в управу. Почтенные, если вам не трудно, пойдёмте с нами, будете свидетелями.

Ху Эр лишь пугал мальчишку, будучи уверенным, что ребёнок побоится идти к властям. Услышав о суде, он мгновенно струхнул.

— Мне сначала к лекарю надо! — заюлил он, ища путь к отступлению. — Ты стой здесь и не вздумай уходить, мы ещё разберёмся!

Он попытался прошмыгнуть мимо, но Ло Юй крепко схватил его за рукав:

— Куда собрался? Идём в суд, сейчас же!

От мысли о настоящем правосудии воришка пришёл в ужас. Он рванулся изо всех сил, вырвался и припустил прочь.

Ло Юй не стал его преследовать. Ванцай и так преподавал ему отличный урок — на лечение этих укусов Ху Эр потратит куда больше, чем планировал украсть. Тем не менее он счёл нужным пояснить ситуацию толпе:

— Видите, почтенные? Этот Ху Эр украл мой кошелёк, а как до дела дошло — сбежал. Будьте осторожны с этим человеком, берегите свои узлы и кошель.

Кто-то из толпы всё ещё сомневался:

— Может, ему и правда припекло к лекарю? Как ты докажешь, что деньги твои?

Ло Юй усмехнулся:

— Он не знал счёта, а я знаю. Здесь три ляна шесть цяней серебра и восемнадцать медных монет.

Он вытряхнул содержимое кошелька на ладонь перед всеми.

Только тогда люди окончательно поверили ему. Послышались смешки и возгласы, что вор получил по заслугам, а некоторые даже жалели, что он так легко отделался.

Ло Юй подхватил Ванцая на руки и принялся тискать его, не в силах сдерживать нежности. Малышу не было и четырёх месяцев, а какой характер! В прошлый раз закрыл его собой от тигра, сегодня — поймал вора. Не собака, а настоящий телохранитель!

Тогда он и представить не мог, что этот Ху Эр ещё доставит ему немало хлопот в будущем.

Ло Юй быстро выбросил происшествие из головы и продолжил покупки. Юэ-нян выбирала товар, а он расплачивался. По дороге домой он строго-настрого запретил ей рассказывать о случившемся Ло Чжаню, чтобы тот не волновался. Женщина порывалась что-то возразить, но в итоге смиренно согласилась.

Прошло около двух недель. А-Ван уже начал понемногу вставать. Благодаря лечебным отварам и хорошему питанию он заметно окреп, на щеках появился румянец, а в глазах — живой блеск. Он уже всю помогал матери: разводил огонь в очаге, бегал по мелким поручениям.

С тех пор как в доме появились помощники, Ло Юй переложил заботы о маринаде на Юэ-нян, сам же лишь изредка помогал.

Рецепт маринованных закусок он когда-то выудил из глубин своей памяти, стараясь соблюдать пропорции специй. Поначалу всё шло неплохо, но когда маринада становилось меньше и нужно было добавлять ингредиенты, он часто сбивался и действовал на глаз. В итоге вкус каждый раз немного менялся. К счастью, простые люди были не слишком привередливы.

Но стоило за дело взяться Юэ-нян, как всё преобразилось. У неё был врождённый дар кулинара. Она так тонко чувствовала баланс, что даже сам Ло Юй не мог оторваться от её стряпни. Густой аромат пряностей не забивал вкус самого мяса, а напротив — раскрывал его, делая невероятно насыщенным. Неудивительно, что даже богатые семьи стали присылать своих слуг к его скромному лотку.

Видя такой успех, Ло Юй решил расширить ассортимент. В его планах появились более изысканные блюда: маринованный гусь, утка в рассоле. Они стоили дороже, но богачи есть

езде. Если предложить им что-то вкуснее, чем готовят их домашние повара, успех гарантирован.

Это могли бы быть фирменные блюда Линьцзяна. Чтобы каждый, кто приезжает в уезд, первым делом шёл за «маринованным гусем от Динвэй». В идеале клиенты должны были не только съедать всё на месте, но и увозить с собой в другие префектуры в качестве гостинцев.

Для дальних поездок нужно было продумать упаковку. Если он сможет воссоздать что-то вроде вакуумной герметизации, то в праздники отбоя от заказов не будет. Тогда, не выезжая из родного уезда, он прославится на всю страну и будет грести деньги лопатой!

Это были мечты на будущее, а пока средства были ограничены, приходилось двигаться шаг за шагом.

Первоочередной задачей было найти постоянное помещение и оставить в прошлом жизнь уличного торговца с тележкой. Лотки хороши для мелочёвки, но для настоящего бренда нужно солидное место.

За полмесяца он скопил приличную сумму, и вместе с прежними запасами её должно было хватить на аренду лавки. Ему не нужны были хоромы — достаточно небольшого прилавка у входа. В его родном мире многие лавки маринованных деликатесов занимали крошечные пятачки на углу, привозили товар с утра — и от покупателей не было отбоя.

Однако здесь земля не стоила баснословных денег, и каждый клочок не ценился на вес золота. Ло Юй решил не мелочиться и присмотреться к полноценному помещению — лишнее место всегда можно использовать с толком.

Поэтому в тот день он ещё раз прокрутил в голове рецепт маринованного гуся и оставил Юэня колдовать над новым рассолом, а сам, взяв с собой А-Вана, отправился в город — приглядывать подходящую лавку по сходной цене.

<http://bllate.org/book/17556/1713075>